

The первая глава книги

Глава 158: "Поколение вынужденных мастеров"!

Мастер секты четвёртого класса, который ещё практиковал горизонтальную тренировку жёсткого кунг-фу, был наполовину мёртв от двух пощечин.

У народа Небесной Даосской секты было два прямых глаза. Они пришли так галантно, кто знал, что они умрут до того, как родились, так где, блядь, причина?

Первоначально они думали, что Чу Юаня здесь нет, но забой этих людей ничем не отличался от убийства курицы.

Но кто им скажет? Откуда взялся этот крепкий, испорченный старик?

"Кто, черт возьми, ваше превосходительство?" Чернокожий старик не расслабился, складывая двух человек, он не мог видеть силы другого до сих пор, слишком подавленный.

"Не твое дело!" У Длинного Ао была большая ухмылка.

Чэнь Ханьлун, который восхищался тем, что умел так красиво ругать людей, решил, что этот старик станет его вторым объектом восхищения в будущем в дополнение к Чу Юаню.

Нос чернокожего старика весь в бешенстве, другая сторона просто неуважительно относится к старику, по крайней мере, большого возраста, открыл рот, чтобы лопнуть, действительно... дневной хаски.

"Ваше Превосходительство действительно хочет сделать врага моей Небесной Дао Секты?" Чернокожий старейшина был в депрессии и хотел плюнуть кровью.

Угрожающие слова чувствовали себя такими бледными для себя, не как угроза, а как мольба.

"Не твое дело!" Длинный Ао все еще в той стороне.

Углы чернокожего старика подергались, и он выпустил глубокий вздох, как он молча скандировал в своем сердце: "Я терплю, я цивилизованный человек, а не как этот деревенщина".

Он подавил гнев в своем сердце и изо всех сил старался сгладить голос, говоря: "Старое дело, ты ищешь смерти.....".

Чернокожий старик наконец-то не затаил дыхание.

Длинные глаза Ао смотрели, как бронзовые колокольчики, и только через полдня он отреагировал, он гневно сказал: "Малыш, как ты смеешь ругать меня?".

Слова падают, человек обгоняет фронт и мчится вперед, скорость ужасающе быстра, а страшная рука хватается чернокожего старика.

Чернокожий старик хладнокровно засмеялся и показал свое презрение, когда он ударил яростной ладонью в сторону Лонг Ао, пальмовый ветер кусался.

Бряк!

Ладница чернокожего старика столкнулась с ладонью Длинного Ао, его лицо было бледным, как ад, и он выпал с задущенным ворчанием, оставив в воздухе линию крови.

Длинный Ао последовал как бы в тени, схватив левой рукой чернокожего старика, который был сломан одним щелчком, а другая рука была закруглена.

Папа!

Персиковые цветы расцветают по всему лицу, и кровь летит в рывках.

Папа!

Рот был изогнут и опух в голову свиньи.

Папа!

Третья пощечина, пролитая кровь и вода, несколько зубов вылетели, приземлившись на землю и озорно подпрыгивая.

Бряк!

Одним ударом чернокожий старик врезался в землю, земля взорвалась, и половина его тела была вмонтирована в бетонную плиту перекрытия.

Длинный Ао поднял ногу и топнул ее одним махом.

Ка-чау!

Грудная полость обрушилась, белые кости были свирепыми, а чернокожий старик выплюнул полный рот крови.

Длинный Ао поднял ногу и снова сильно упал.

Бряк!

Земля взорвалась полностью, бетонная плита перекрытия взорвалась большая дыра, толстая и тонкая стальная арматура пальцев внутри взорвалась, чернокожий старик в черной одежде половину своего тела через пол, не мог умереть снова.

Если бы кто-то стоял на соседнем этаже, то можно было бы посмотреть наверх и увидеть, где висел одетый в черную одежду старик, как разбитый мешок.

О, Боже!

Остальные жители Небесной секты Дао странно кричали в своих сердцах, и их души были отпугнуты.

Мастер клана шестого ранга, вот так, несколько пощёчин и несколько пинков, чтобы осесть, слишком страшно, чёрт возьми.

Несколько человек были настолько напуганы, что едва могли писать, а их ноги дрожали, как сито.

Подумайте, как относились к людям на стороне Чу Юаня с таким чувством юмора, что они

бросились к воротам, готовые к односторонней бойне.

Это одностороннее, но это сторона Чу.

В результате... они хотят умереть с сердцем.

Длинный Ао скрутил голову, чтобы посмотреть на тeneвую молодость, напугав ее до ужаса.

"Посмотри на себя, малыш выглядит маслянисто-головым и розово-лицевым маленьким белым лицом, ненавижу маленькое белое лицо, у маленького белого лица нет доброго сердца, у Чу Хунь у этого малыша белое лицо, так что глаз сердца слишком плох, средства под рукой, бескомпромиссный инь, презренный малыш, осмеливайся ударить меня скучной палкой.....".

Всякий раз, когда вы говорите о Чу Юане, у Длинного Ао болит живот, и каждый раз он бубнит полдня, и это просто слишком много, чтобы писать об этом.

"Зачем я тебе это говорю?" Длинный Ао сказал, внезапно закатив глаза и уставившись на тeneвую молодость с яростью.

Теневой юноша был на грани слез, и это не его вина, что его лицо стало белым, сказав, что это ты должен был это сказать, это не я заставил тебя это сказать.

Папа!

К сожалению, прежде чем он успел закончить жаловаться в сердце, его ударили по стенке, и Великолепный Ли потерял сознание.

"Маленькое отродье, позволь тебе подслушать меня". Наглость Дракона ворчала.

Чен Хэнлонг и остальные вздрогнули от ужаса и сделали два шага назад, они всерьез заподозрили, что у старика была психическая проблема, возможно, болезнь Альцгеймера.

Длинный Ао скрутил голову, чтобы посмотреть на остальную часть Небесной Дао Секты и сказал гневно: "Вы, ребята....."

Прежде чем закончить предложение, он увидел только этих людей, гомиков на коленях на земле.

"Сэнпай пощадит мою жизнь....."

"Мы знаем, что ошибаемся, старший сэр большой, пожалуйста, держите руку высоко....."

"Умоляйте старшеклассников отпустить нас как пердунов....."

Несколько человек умоляли о прощении, запаниковали, они очень боялись писать, у этого старика, кажется, проблемы с мозгом, но у него беспорядок, кто знает, что он с ними сделает дальше.

Длинные брови Ао упали, и его лицо было полным гнева, как он и говорил.

"Кучка неудачников, где ты все еще выглядишь как боевой тренер, достоинство боевого тренера теряется тобой, ты просто встаешь на колени, не шевелясь. Или это тот мальчик Чу Юань, который с характером относится к старику и избивает его без единого слова, простой и

грубый, бесстрашный.....".

Длинный Ао становился все злее и злее, затем бросился с приступом дикого стука. Сцена внезапно наполнилась криками и пролитой кровью.

Через несколько мгновений все жители Небесной Даосской секты сломали руки и ноги, а их рты и лица были кривыми и жалкими.

"Эй! Что за поколение вниз." Давно высокомерный покачал головой.

Чэнь Ханлонг снимал с его рта, он всегда чувствовал, что Long Ао был воздух поколения вынужденного мастера.

"Оставь это тебе, и оставь меня в покое". Длинный Ао закончил говорить и уклонился в свою комнату.

Толпа была немного ошарашена, старик был слишком бык.

"Мисс, а как же эти люди?" Призрак спросил.

"Предоставь это мне!" Чен Хэнлонг сам вызвался, его задушенное дыхание все еще выходит наружу.

Хуа Цинданс бледно кивнула головой и сказала: "Тогда я оставлю это брату Лонгу". сказал, повернулся и ушел.

Чен Ханлонг улыбнулся, как дурак, закатывая руки и рукава, оба глаза светились.

"Брат Лонг, вместе". У Sun Eagle также было два зелёных глаза.

Титан сделал шаг вперед, его лицо полно надежды.

Мо Сингэ также был ошарашен.

"Люди стареют, становятся более активными". Старое лицо старого призрака улыбалось еще больше, как хризантема.

Большой волной руки Чен Ханлонг закричал: "С этого момента наша очередь хорошо провести время". Сказав это, сова набросилась на плачущую бороду.

Лица других людей были бледными, а углы их рта дёргались, так как они тайно ругали Чена Ханлонга за то, что он был дураком, а хорошая фраза звучала так странно, как только могла.

Но они не двигаются медленно, закатывая руки и рукава, подбирая мишени и набрасываясь на них плачем.

Сразу весь пентхаус был в плачевном состоянии.

"Это было охуенно круто!" Чен Ханлонг заклеил свой кулак и завыл.

"Брат Лонг, не убивайся, скажи, чтобы я накурился слишком поздно." Солнечный Ястреб закричал.

"Разве тебе не весело?"

"Это не сработает, я этого не вынесу, я уже потерял сознание еще до того, как у меня случились два оргазма." Солнечная Орлиная дорога.

"Все берете руки слегка и меняйте их позже." Чен Ханлонг закричал.

"Титан, ты, тупица, такой толстый, успокойся, не убейся...."

Чен Ханлон и Сунь Инь не знали, насколько много двусмысленности было в их разговоре?

Но Мо Синхэ больше не мог этого выносить и бросился и прижал Чэнь Хэнлуна к земле, избивая его старым ударом, который заставил его плакать.

"Я заставлю тебя чувствовать себя хорошо, заставлю говорить глупости....."

Старый призрак тоже пошел на помощь.

Сунь Инь и Титан сбежали, чтобы помочь Чену Ханлону.

В этот момент сцена была в хаосе.

(Это начало месяца, умоляя о волне билетов, умоляя о волне подписок, умоляя о волне щедрот, умоляя о...большой волне красоты...умоляя....).

<http://tl.rulate.ru/book/18995/892079>